

УДК 930.85

**«КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ»:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕКОНСТРУКЦИИ ДИСКУРСА**

А.В. Овчинников

Объектом анализа является актуальный сегодня для России дискурс «культурной интеграции мигрантов». Предметом исследования выступают методологические аспекты его деконструкции. Научная новизна работы заключается в критическом осмыслении кажущихся «само собой разумеющимися» и «отражающими реальность» конструктов разных способов интеграции культур мигрантов и местного населения, а также в практических рекомендациях по выстраиванию потенциально неконфликтного понимания проблем мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, биологический расизм, культурный расизм, «несовместимость культур», конструктивизм.

**«CULTURAL INTEGRATION OF MIGRANTS»:
METHODOLOGICAL ASPECTS OF DISCOURSE DECONSTRUCTION**

A.V. Ovchinnikov

The object of the analysis in this article is the discourse of «cultural integration of migrants» - an acute issue for contemporary Russia. The subject of the research is methodological aspects of its deconstruction. Scientific novelty of the work consists in the critical understanding of seemingly «self-evident» and «reflecting reality» constructs, which represent different ways of integrating the cultures of migrants and the local population. Scientific novelty also lies in practical recommendations aimed at construction of potentially non-confrontational understanding of migrants' problems.

Key words: migrants, biological racism, cultural racism, «incompatibility of cultures», constructivism.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20149 «Культурная память России в ситуации глобальных миграционных вызовов: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации»).

Дискурсивное пространство под историков (например, на последнем условным названием «проблема Конгрессе антропологов, культурной интеграции мигрантов» проходившем 3-6 июля 2017 г. в г. привлекает к себе внимание Ижевске, 5 секций из 54 были представителей разных наук – от посвящены мигрантам) [1, с. 311-349]. философов и экономистов до В постсоветских государствах в силу демографов, культурологов и разных причин (о них будет сказано

ниже) сложился «особый» как научный, так и житейский образ мигранта, часто ассоциируемый с такими дефинициями как «чужой», «инородный», «пришелец» и т.д. Мифические образы нередко следуют впереди самих мигрантов, объективно создавая проблемы налаживания диалога с местным населением. Очевидный вопрос – «почему так произошло (происходит)?» маркирует сложные проблемы конструирования в советское и постсоветское время образов этничности, соотношения государственности и этничности, «коренного» и «некоренного», «титульного» и «нетитульного» «этносов» и т.д. В данной публикации будет предпринята попытка деконструкции сложившегося на данный момент в России миграционного дискурса, в частности, такого его важного концепта, как «культурная интеграция мигрантов».

Результатом деконструкции обозначенного дискурса явится неизбежное конструирование нового нарратива, стремящегося задавать определенные рамки осмысления проблемы. Однако данный дискурс, в отличие от предыдущего, будет принципиально верифицируемым, т.е. научным, и, следовательно, будет иметь возможность динамично реагировать как на новые научные теории и гипотезы, так и на «приток» нового эмпирического материала (этого нельзя сказать об эссенциалистских и примордиалистских конструктах, которые не столько трансформируются под воздействием научных факторов, сколько, согласно законам мифа, «переваривают» престижные

(особенно зарубежные) научные концепции и используют факты для иллюстрации заранее известных выводов).

Исходным пунктом размышлений станет констатация факта неоднородности российского социума, наличия в нем значительных элементов тех социокультурных практик, которые условно можно назвать «архаичными» и «традиционными». В реалиях традиционной культуры право считаться «полноценным» человеком очень редко распространялось на индивидуумов за пределами семьи, клана, общины. Неродственники («чужие», «не свои») были «не совсем людьми» со всеми вытекающими для них последствиями. По мере усложнения форм человеческого общежития «своими» становились жители одной местности, государства, приверженцы общего вероисповедания (не обязательно кровные родственники), лица, причисляемые к каким-либо средневековым корпорациям (ремесленные цеха, купеческие гильдии, рыцарские ордена и т.д.). Вместе с тем надсемейные и надклановые «неродственные идентичности» в большинстве случаев были уделом «высокой культуры», воображением стороннего наблюдателя, тогда как кровнородственная идентичность всегда имманентно присутствовала в мировоззрении большинства населения и в кризисных ситуациях проявляла свои базисные свойства.

«Модерная эпоха» также является конструктом интеллектуальной и политической элиты. Сообщения о

«современности» транслируются в массы по многочисленным каналам и на обыденном уровне являются престижными текстами для проговаривания в ходе важных для индивидуума ситуаций – экзамена, интервью и т.д. Житейский дискурс структурно и по содержанию по многим параметрам схож с традиционным мировоззрением. Особенно это характерно для постсоветских стран, в которых, как и в средневековых сообществах, сегодня явно выделяются пласты «высокой» и «низкой» («народной») культур и прослеживается корпоративность социальных отношений. Частью высокой культуры молодых государств являются рассуждения интеллектуалов о народах, их самобытной культуре, обязательной необходимости эту культуру сохранить. В свою очередь, народ, понимаемый как некое культурное (а иногда и культурно-биологическое) тело, представляется основой государства (т.н. «государствообразующим этносом»).

С одной стороны, этногосударство, безусловно, является реминисценцией традиционной общины, члены которой, как известно, подозрительно относились к чужакам. Но, с другой стороны, этногосударство отличается от общины актуализацией своих культурных особенностей. Если община была, в первую очередь, социальным образованием, и её культурная самобытность выступала следствием этой её главной характеристики, то в этногосударстве социальные взаимоотношения представляются следствием культурного единства или

многообразия. Сама по себе культура не является объективным образованием, реальны лишь представления о культуре, её образы, которые находятся в постоянной динамике конструирования. Следовательно, в этногосударствах (сюда же относятся и «многонациональные государства») социально-экономические отношения между людьми, априори требующие логической соорганизации, оказываются в плену полумистических и иррациональных схем, включающих в себя рассуждения об «исторической родине народа», «его историческом пути», «исконной территории обитания», «исторических (плавно перетекающих в современные) обидах», «друзьях», «врагах» и т.д.

Если весь мир состоит из народов, понимаемых как этнокультурные и «кровные» образования со своей территорией, то главной характеристикой вновь прибывающего на эту территорию выступает его культурная инаковость. Она автоматически актуализируется и определяет социальное положение мигранта. «Культурный фактор», вернее, его «гиперактуализация», создает символические границы, которые, в свою очередь, обязательно учитываются бюрократическими органами, что обеспечивает превращение культурного (повторюсь, образного, иррационального) в социально-политическое.

Идеологи этногосударств нередко биологизируют свою риторику, представляя в ней народ, а следовательно, и само государство, как некий живой культурный организм. Позиционируемые

«чужими» культурные элементы (включая их носителей) якобы могут быть «нейтральными» по отношению к «организму», «полезными» или «вредными». Подобная система координат является благоприятной почвой для формирования «теоретически обоснованных» антииммигрантских настроений. Они являются, пусть и негласным (например, не отраженным в законодательстве), выводом из официально (академически и политически) одобренного понимания этничности как краеугольного камня мировоззрения и мироустройства.

На примере России рассмотрим особенности конструирования образа общества-народа-государства как «организма» и соотношение этих конструктов с антииммигрантской риторикой. Современный российский идеолог, директор Центра научной политической мысли и идеологии, С.С. Сулакшин, очередной раз рассуждая о национальной идее России, предложил понимать страну как некий *«существующий и развивающийся во времени и пространстве «живой» организм, образованный территорией, народонаселением, проживающим на ней, и скрепленный единым государственным управлением»* [10, с. 11]. «Организменный подход» (выражение самого С.С. Сулакшина) сделал возможным наделять страну, как и, например, человека, такими характеристиками, как умная или глупая, интеллигентная или хамоватая и т.д. [10, с. 18] Казалось бы, мы имеем дело лишь с метафоричной биологизаторской риторикой, т.к. «сущность» страны заключается, по

мнению идеолога, в территории, народонаселении и управлении этой территорией [10, с. 16], а фактором жизнеспособности выступает ментальный (якобы математически доказанный) фактор [10, с. 10]. Однако эти схоластические рассуждения делают мигрантов априори «чужими» в «ментальном пространстве» государства и потенциально опасными. Как нетрудно догадаться, мигранты могут поколебать «сущность» страны, как, например, вирус здоровье организма (на страну-организм, по мнению С.С. Сулакшина, воздействует внешняя среда, и, следовательно, у неё может ослабевать «иммунитет» [10, с. 18]; то, что на роль «бацилл» чья-то мысль может определить мигрантов – вполне предсказуемый вывод из его текстов).

Опасность предложенного идеологом подхода состоит в потенциальной возможности прямой биологизации «методологических оснований» антииммигрантской построений. На том же семинаре С.С. Сулакшина присутствовала доктор биологических наук, лидер современной российской этногенетики, зав. лабораторией популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (ведение Федерального агентства научных организаций, ФАНО) Е.В. Балановская. В своем выступлении она ратовала за сохранение различными группами, составляющими народонаселение России, своего генофонда. Каким же образом можно этот генофонд сохранить? Е.В. Балановская дает вполне определенный ответ: *«Генетика показывает, что*

лекарство, универсальное для всех, – сохранение традиционной брачной структуры» [2, с. 136]. Перед нами не что иное, как теоретическое обоснование нежелательности межэтнических браков, которые, по расхожим представлениям, якобы «размывают» генофонд того или иного народа. Практическое воплощение идеи «сохранения генофонда» приведет к сегрегации проживающих на территории России этнических групп, включая и диаспоры мигрантов, которым будет просто перекрыт «брачный» канал интеграции в новую для них социальную среду.

Работы некоторых других генетиков также подводят читателя к мысли о нежелательности межнациональных браков в целях заботы о здоровье детей и «сохранении генофонда», а также формируют негативное отношение к мигрантам. Так, генетики и физики в совместной работе доказывают, что заболеваемость детей от межнациональных браков (по их выражению, при «метисации») на втором, третьем году жизни выше, чем в однонациональных, и это якобы не зависит от таких социальных факторов, как уровень образования родителей и начало посещения ребёнком дошкольного учреждения. Интерпретируются эти, явно случайные, данные при помощи аналогий с популяциями животных и растений, когда в результате межпопуляционного скрещивания происходит снижение приспособляемости потомков [4, с. 122].

В автореферате своей кандидатской диссертации Б.А. Малярчук признаёт, что «в эпоху научно-технического

прогресса, сопряжённого с интенсивным ростом численности народонаселения планеты и интенсивными миграционными процессами, приводящими к широкой панмиксии и стиранию генетических границ между этническими группами человека, проблема охраны генофонда планеты как совокупности генофондов отдельных больших и малых народов становится актуальнейшей проблемой современности» [8, с. 3].

Некорректную корреляцию биологического и культурно-интеллектуального имеют слова ряда генетиков о том, что «выезд наиболее образованной части населения за рубеж представляет определённую угрозу генетической безопасности (! – А.О.) столицы (Москвы. – А.О.), поскольку может нанести ущерб её трудовому, интеллектуальному и культурному потенциалу, основанному на качественном разнообразии генофонда популяции» [5, с. 1696].

В современной России идеи нежелательности межэтнических браков и проживания мигрантов рядом с «коренным» населением базируются, в том числе, и на т.н. «теории этногенеза» Л.Н. Гумилева. Согласно ей, весь мир делится на «этноты», которые являются социобиологическими явлениями и отождествляются с биологическими популяциями. У каждого «этноты» есть своя территория обитания (напрашиваются сравнения с известным «жизненным пространством»), и если два «этноты» оказываются на одной территории, то в некоторых случаях может возникнуть

«химера» – нежизнеспособное образование, которое приводит к гибели обоих «этносов». Это положение «теории» Л.Н. Гумилева как нельзя лучше «подходит» для «обоснования» той «опасности», которая, например, якобы исходит от торгующих на рынках Москвы и других российских городов кавказцев (в том числе, и граждан РФ) (подробнее см.: [12]).

Работы Л.Н. Гумилева сегодня активно используют этнонационалисты для квазиобъяснения связанных с мигрантами общественно-значимых событий как в России, так и за рубежом. Например, небезызвестный «нацбол» Эдуард Лимонов осмысливает проблемы мигрантов во Франции именно через призму «теории этногенеза».

«У Льва Гумилёва есть книга «Хунны в Китае», посвящённая межэтническим контактам и этническим химерам. Не знаю, переводилась ли она на французский. А надо бы перевести. Речь в книге идёт о пожаре межэтнической войны... «...Жизнь двух и более враждебных друг другу этносов на одной и той же территории превращает государство и общество в ХИМЕРУ – образование нестойкое и опасное для людей, в него входящих». Европейцам хорошо бы ознакомиться с теорией Гумилёва. Они бы поняли, что у них происходит» [6].

Биологизация миграционной проблемы конструирует иллюзию изначальной инаковости «другого», невозможности преодолеть реальные социальные различия ввиду их якобы природной («вечной») обусловленности. Биологизаторские

построения интеллектуальной элиты маркируют имманентно присутствующие в обществе элементы кровнородственной идентичности (когда народ в обыденном сознании воспринимается как совокупность кровных родственников) – не являющийся членом семьи человек никогда не станет «полностью своим». Отсюда соблазн мифической интерпретации миграционной проблемы в биолого-организменном стиле. Так, некий Азим Турдыев на сайте «Проза.ру» опубликовал небольшое эссе с характерным названием «Раковая опухоль иммиграции». По его мнению, *«принцип построения и функционирования государства практически идентичен любому биологическому созданию».* Он считает, что *«мигранты, не встречая жесткой «иммунной реакции», массово внедряются в чуждую им систему. ...как и раковые клетки, они борются за своё существование. ...будучи особями эволюционно сложившейся популяции с особым менталитетом, они всячески противодействуют интеграции».* И наконец, обосновывая необходимость прекращения миграции и депортации уже прибывших мигрантов, Турдыев фактически отождествляет последних с животными: *«Биологи, охотоведы, лесники хорошо представляют, что животные, выросшие в определенной среде, ...не свыкнутся с новыми, хорошими, но чуждыми для них условиями, но и вернуться к полноценной жизни тоже уже не смогут. Желая добра, мы, не вдаваясь в биологические законы, нередко наносим непоправимый вред» [11].*

Не может не настораживать, что и С.С. Сулакшин, претендующий на участие в разработке основ официальной государственной идеологии, и академический ученый Е.В. Балановская, и известный неоднозначными высказываниями писатель и общественный деятель Э. Лимонов, и малоизвестный публицист А. Турдыев (фамилия, скорее всего, является псевдонимом) с разной степенью откровенности и радикальности практических «рекомендаций» наполняют своими высказываниями антииммигрантский дискурс. Каждый из этих авторов представляет сегмент современной российской интеллектуальной элиты, и их конструкты отнюдь не являются отделенными друг от друга и малосвязанными. В данном случае мы имеем дело с значительным пластом интеллектуальной традиции, способной влиять как на общественное мнение, так и на решения государственных чиновников.

Биологизаторский ракурс антииммигрантской риторики придает специфику российскому варианту культурного расизма. Как известно, культурный расизм возник после Второй мировой войны и пришел на смену «классическому» биологическому расизму. Если последний делил людей на иерархию рас, то культурный расизм, во-первых, «горизонтален», во-вторых, акцентирует внимание на культурных различиях и культурной самодостаточности народов («нет народов хороших или плохих, все народы разные»). Культурный расизм оперирует такими категориями, как «культурная несовместимость»,

«цивилизационные и ментальные различия» и т.д. Необходимость защищать культуру «своего народа» (часто культура ассоциируется с «душой народа») заставляет настроенного относиться к мигрантам с «другими» традициями, обычаями и вероисповеданием, видеть в них угрозу собственным культурным ценностям [3, с. 31, 33; 9; 13, с. 138]. В условиях культурного расизма защита прав мигрантов оказывается под угрозой, т.к. затрудняется их социальная интеграция, которая во многом зависит от желания «принимающего населения» вступить с мигрантами в разного рода коммуникации.

Выход за пределы координат биологического и культурного расизмов в осмыслении проблем мигрантов, на мой взгляд, следует начать с признания факта того, что разной степени завуалированности антииммигрантская риторика интеллектуалов представляет собой современное явление, связанное с мифами «нации». Преодоление этого тренда в какой-то мере можно связать с использованием сохраняющихся элементов домодерного мировосприятия.

Казалось бы, в условиях традиционного общества переселенцам приходилось испытывать еще больше дискомфорта, чем мигрантам в современном мире, и их шансы найти «общий язык» с местными жителями были равны нулю. Однако конкретный исторический материал говорит об обратном. Многочисленные исторические факты свидетельствуют об относительно малом «внимании»

представителей традиционных социумов к культурным различиям, их быстром синтезе, а затем и нивелировке (см. примеры от германских племен-федератов в поздней Римской империи до татарских аристократических семей и их окружения, выходцах из Улуса Джучи (Золотой Орды), в Московской Руси и немецких колонистов Поволжья эпохи Екатерины II и т.д.). Идентичная современной «проблема культурной интеграции мигрантов» является следствием модернизационных процессов, когда для людей «стало важным» сохранение культурной самобытности воображаемых ими же сообществ. В современной России, на «низовом уровне», можно увидеть многочисленные примеры жизни мигрантских общин, которые «спокойно» интегрировались в социальные пространства деревень, поселков, городов. Их представители вступают в браки с местным населением, дети от таких браков мало интересуются проблемами своей культурной идентичности. В какой-то мере повторяется описанная выше ситуация с «классическими» традиционными социумами. И лишь только «высокий» современный дискурс, транслируемый властями и интеллектуалами, делает определяющими культурные различия (неоднозначные высказывания российских государственных деятелей о мигрантах приведены в фундаментальном исследовании В.А. Шнирельмана) [14, с. 30-66]. Ставка на социально-функциональную интеграцию мигрантов, признание «второстепенной» интеграции культурной может способствовать решению ряда проблем мигрантов в современной России¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Такой подход приближен к опыту США, в которых интеграция мигрантов происходит в виде их структурной адаптации к новой среде, функционального вовлечения вновь прибывших и их потомков в основные четыре сферы жизни общества – занятость, систему социальной защиты, жилищную сферу и образование. Культурный фактор при этом отходит на второй план [7, с. 33].

Список литературы

1. XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – М.; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.
2. Балановская Е.В. Единство в многообразии // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Выпуск № 2. – М.: Научный эксперт, 2009. С. 134-137.
3. Балибар Э. Существует ли «неорасизм»? // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М.: Издательство «Логос», 2004. С. 27-39.
4. Дуброва Ю.Е., Корзенёва И.Б., Стяжкина Т.В. Влияние экзогамии на заболеваемость детей на протяжении первых трёх лет жизни // Генетика. 1997. Т. 33. № 1. С. 116-122.
5. Курбатова О.Л., Победоносцева Е.Ю., Свежинский Е.А. Генетико-демографические процессы в Московской популяции в середине 1990-х годов. Миграция и эмиграция как факторы изменения генетического разнообразия популяции // Генетика. 1997. Т. 33. № 12. С. 1688-1696.
6. Лимонов Э. Государства-химеры: сопротивление налаживается, 9.1.2018 [Электронный ресурс]: Информационное агентство «REGNUM». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2365192.html> (дата обращения: 10.1.2018).
7. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. – 272 с.
8. Малярчук Б.А. Полиморфизм митохондриальной ДНК у восточных славян: автореф. ... дис. канд. биол. наук: 03.00.15. – М., 1996. – 20 с.
9. Расизм в языке образования / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. – СПб.: Алетейя, 2008. – 260 с.
10. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий (постановка вопроса) // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. № 2. – М.: Научный эксперт, 2009. С. 8-71.
11. Турдыев А. Раковая опухоль иммиграции, 2017 [Электронный ресурс]: Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2017/03/27/1015> (дата обращения: 23.01.2018).
12. Шнирельман В.А. От «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 8-21.
13. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 552 с.
14. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. Т. 2. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 856 с.

References

1. XII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov. Izhevsk, 3–6 iyulya 2017 / Otv. red.: A.E. Zagrebin, M.Yu. Martynova. – Moscow; Izhevsk: IEA RAN, UIIYAL UrO RAN, 2017. – 512 p.
2. Balanovskaya E.V. Edinstvo v mnogoobrazii // Nacional'naya ideya i zhiznesposobnost' gosudarstva. Postanovka zadachi. Materialy nauchnogo seminar. Vol 2. – Moscow: Nauchnyj ekspert, 2009. P. 134-137.

- 3. Balibar E.** Sushhestvuet li «neorasizm»? // Balibar E, Vallerstajn I. Rasa, naciya, klass. Dvusmyslennye identichnosti / perevod s fr. pod redaktsiej O. Nikiforova i P. Hitskogo. – Moscow: Izdatel'stvo «Logos», 2004. P. 27-39.
- 4. Dubrova Yu.E., Korzenyova I.B., Styazhkina T.V.** Vliyanie ekzogamii na zaboлеваemost' detej na protyazhenii pervyh tryoh let zhizni // Genetika. 1997. Vol. 33. No 1. P. 116-122.
- 5. Kurbatova O.L., Pobedonosceva E.Yu., Svezhinskij E.A.** Genetiko-demograficheskie processy v Moskovskoj populyacii v seredine 1990- godov. Migraciya i emigraciya kak faktory izmeneniya geneticheskogo raznoobraziya populyacii // Genetika. 1997. Vol. 33. No 12. P. 1688-1696.
- 6. Limonov E.** Gosudarstva-himery: soprotivlenie nalazhivaetsya, 9.1.2018 [EHlektronnyj resurs]: Informacionnoe agentstvo «REGNUM». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2365192.html> (data obrashheniya: 10.1.2018).
- 7. Malahov V.S.** Integraciya migrantov: koncepcii i praktiki. – Moscow: Fond «Liberal'naya missiya», 2015. – 272 p.
- 8. Malyarchuk B.A.** Polimorfizm mitohondrial'noj DNK u vostochnyh slavjan: avtoref. ... dis. kand. biol. nauk: 03.00.15. – Moscow, 1996. – 20 p.
- 9. Rasizm v jazyke obrazovanija** / Pod red. V. Voronkova, O. Karpenko, A. Osipova. – SPb.: Aletejya, 2008. – 260 p.
- 10. Sulakshin S.S.** Nacional'naya ideya Rossii. Programma dejstvij (postanovka voprosa) // Nacional'naya ideya i zhiznesposobnost' gosudarstva. Postanovka zadachi. Materialy nauchnogo seminaru. Vol. No 2. – Moscow: Nauchnyj ekspert, 2009. P. 8-71.
- 11. Turdyev A.** Rakovaya opuhol' immigracii, 2017 [EHlektronnyj resurs]: Proza.ru. URL: <http://www.proza.ru/2017/03/27/1015> (data obrashheniya: 23.01.2018).
- 12. Shnirel'man V.A.** Ot «passionarnogo napryazheniya» do «nesovmestimosti kul'tur» // Etnograficheskoe obozrenie. 2006. № 3. P. 8-21.
- 13. Shnirel'man V.A.** «Porog tolerantnosti»: Ideologija i praktika novogo rasizma. T. 1. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 552 p.
- 14. Shnirel'man V.A.** «Porog tolerantnosti»: Ideologija i praktika novogo rasizma. T. 2. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 856 p.